

УДК 740.101
DOI 10.5281/zenodo.18400090

Кантимирова К. Р.

Кантимирова Камила Рустамовна, Уфимский университет науки и технологий, д. 32, ул. Заки Валиди, Уфа, Республика Башкортостан, Приволжский федеральный округ, Россия, 450076. E-mail: kamila.kantimirova@mail.ru.

Научный руководитель: Горбачев Сергей Борисович, кандидат политических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, д. 32, ул. Заки Валиди, Уфа, Республика Башкортостан, Приволжский федеральный округ, Россия, 450076. E-mail: kamila.kantimirova@mail.ru.

Религиозный аспект в философии славянофильства

Аннотация. В статье исследуются некоторые аспекты религиозного учения славянофилов. Раскрываются основные положения принципа соборности и учения о русской общине как воплощения принципа соборности во взглядах А.С. Хомякова. В статье рассматриваются основные положения принципа соборности и учения о русской общине как воплощения принципа соборности. Обсуждаются ключевые подходы к определению соборности, которая имеет как социальный, так и гносеологический и религиозный смысл. Подчеркивается значимость соборности как свободного единства, обеспечивающегося взаимной любовью людей и их любовью к Богу. Авторы приходят к выводу, что, по мнению А.С. Хомякова, именно соборность ведет к истинной вере, дает возможность познать истину и создает оптимальные условия жизни во всех ее сферах.

Ключевые слова: славянофилы, А.С. Хомяков, соборность, русская община, Русская Православная Церковь, вера.

Kantimirova K. R.

Kantimirova Kamila Rustamovna, Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Volga Federal District, Russia, 450076. E-mail: kamila.kantimirova@mail.ru.

Scientific supervisor: Gorbachev Sergey Borisovich, PhD in Political Science, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Volga Federal District, Russia, 450076. E-mail: kamila.kantimirova@mail.ru.

The religious aspect in the philosophy of slavophilism

Abstract. The article explores some aspects of the religious teaching of the Slavophiles. The main provisions of the principle of conciliarity and the doctrine of the Russian community as the embodiment of the principle of conciliarity in the views of A.S. Khomyakov are revealed. The article also examines the main provisions of the principle of conciliarity and the doctrine of the Russian community as an embodiment of the principle of conciliarity. The key approaches to the definition of conciliarity, which has both social, epistemological and religious meanings, are discussed. The importance of conciliarity is emphasized as a free unity ensured by the mutual love of people and their love for God. The authors conclude that, according to A.S. Khomyakov, it is conciliarity that leads to true faith, makes it possible to know the truth and creates optimal

living conditions in all its spheres.

Key words: Slavophiles, A.S. Khomyakov, conciliarity, Russian community, Russian Orthodox Church, faith.

Религиозные взгляды славянофилов на современном этапе сохраняют свою актуальность, потому что они отвечают на вопросы духовной идентичности, сохранения традиционных ценностей, поиска альтернативных путей развития в условиях глобальных преобразований. В эпоху кризиса универсальных ценностей, идеи славянофилов могут служить источником нравственного ориентирования и культурного самосознания, помогая современному обществу ориентироваться в условиях многогранных вызовов современности и оставаясь предметом актуального религиозно-богословского осмысления [3].

Славянофилы критикуют западную цивилизацию за церковный раскол, инициатором которого было католичество, а также упрекают его в излишнем рационализме и авторитаризме. Основные идеи относительно трактовки Церкви и христианства содержатся в трудах Ю.Ф. Самарина и А.С. Хомякова. Изучая проблему церковного раскола, Алексей Степанович Хомяков приходит к выводу о том, что его причину необходимо искать скорее в политических обстоятельствах, чем во внутрицерковных. Политически раскол, как растянувшийся процесс, совпал с эпохой Карла Великого и становлением Западной цивилизации. Идеологической же причиной разрыва между цивилизациями стало введение католичеством без обсуждения с восточной церковью догмата исхождения Святого Духа не только от Отца, но и от Сына. По мнению А.С. Хомякова, это привело к отрицанию принципа взаимной любви как основы церкви, и совершению акта «нравственного братоубийства» [8, с. 127]. Воссоединение церквей возможно только при условии отказа западной церкви от отлучения, произнесенного в адрес восточнохристианской церкви и восстановления справедливости. А.С. Хомяков призывает Запад повиниться перед своим восточным бра-

том. Если этого не произойдет, то и не будет восстановлено единство. После церковного раскола, по мнению славянофилов, в западной — католической церкви, стал доминировать рационализм, в связи с чем здесь перестал действовать христианский закон взаимной любви — основа церкви. В результате этого человек фактически вышел из церкви. Вера, отвергнув свою нравственную основу, становится на путь рационализма, для которого свидетельства Отцов церкви и сама церковь — не авторитет. На место любви приходит рациональная гарантia и законы логики, действующие оторвано от духовных сил. В дальнейшем рационализм ведёт к появлению протестантизма и противостоянию между ним и католицизмом. Как писал А.С. Хомяков, и католицизм, и протестантизм — это «не что иное, как несомненный рационализм, так как... отрицают нравственное основание религиозного познания... оба, будучи погружены в логическую антиномию, высматривали в Христианстве только стороны его в их отдельности, то есть: единство без свободы или свободу без единства» [8, с. 134]. Славянофилы в своем учении затронули и один из догматов католической церкви — догмат о непогрешимости Папы Римского. В нем, по мнению славянофилов, проявляется общеподданическая зависимость всех людей от всеобщей власти Рима. В критике догмата о непогрешимости Папы А.С. Хомяков исходит из того, что истина соборна, и она не может принадлежать одному человеку. Католичество есть противоречащая природе тирания, которая вызвала беззаконный бунт. В нем отсутствует свобода. Католичество создало себе искусственное единство без свободы, предоставив Папе власть над совестью своих приверженцев. Католики повинуются вере, пребывающей не в них, а вне их. Славянофилы наделяют Православную Церковь качествами, из которых

впоследствии сформировалась и развилась идея о соборности. Для православного сознания характерен органичный демократизм, в нём преобладает единство любви над единством авторитета. В православии над внешним формализмом превалирует возвышенная внутренняя свобода. Церковь, с позиции славянофилов, должна быть соборной. От нее должны стать соборными и все другие сферы культуры и жизни. Этого труднее достичь западной цивилизации, в основе которой лежит разделяющая людей насилиственность как главная ее черта, которая привела к индивидуалистическому обособлению людей, их разума и чувств.

Учение о соборности является самой яркой и оригинальной частью наследия славянофилов. Его основоположником можно назвать А.С. Хомякова. Учение Хомякова свидетельствует о гениальной интуиции соборности, которую он увидел за пределами действительности Православной Церкви. «Соборность принадлежит умопостигаемому образу церкви, и в отношении к церкви эмпирической она есть долженствование. Дух соборности присущ православию, и идея соборности, духовной коммюнотарности есть русская идея» [1, с. 67]. Учение о соборности представляет собой теоретическое следствие коллективизма и других черт, присущих русскому национальному характеру. Н.О. Лосский пишет: «Соборность — это свободное единство, основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности» [6, с. 35]. А.С. Хомяков создал концепцию церкви как живой органичной целостности, которая основана на индивидуальной свободе и взаимной любви людей между собой и с Богом. Здесь отсутствуют внешний авторитет, отношения подданства и подчинения. А.С. Хомяков обобщил эту концепцию на другие сферы общественного бытия и в результате получил учение о соборности. В своей концепции А.С. Хомяков использует такие понятия, как любовь, свобода, истина, вера, нравствен-

ность, единство. Из их взаимодействия между собой А.С. Хомяков и строит свой собственный «идеальный собор» под сводом нравственного закона взаимной любви. Таким образом, соборность — это особый тип взаимоотношений, при котором единство достигается на основе взаимной любви людей друг к другу и общей их любви к Богу [2, с. 81]. Чем сильнее любовь, тем выше степень соборности. Если Бог есть любовь, то он есть и свобода. Любовь и свобода — два основополагающих понятия. Смысл слова «любить» подразумевает под собой духовное самопожертвование. Поэтому любовь трактуется как «нравственнейшее чувство, к какому только способно духовное существо, высшее, к чему только может стремиться человек... высший закон, которым должно определяться отношение человека к человеку» [10, с. 29]. Хомяков пишет, что исполнить высший закон любви возможно только не многим избранным душам. Однако, сама природа и помогает человеку исполнить его, хотя бы в несовершенной степени. Свобода для А.С. Хомякова — это не «свобода от», а «свобода для». Она противостоит насилию и авторитету, как тому, что внешне накладывается на индивида. Свобода — это, прежде всего, добровольность принятия решений. Каждому человеку от рождения дана свобода воли, для того чтобы люди добровольно сами пришли к Богу, ибо так захотел Христос. «Закон Христов есть свобода... Христос здимый — это была бы истина навязанная, а она должна была усвоиться свободно. Христос здимый — это была бы истина внешняя, а она должна была стать для нас внутреннею» [11, с. 180]. В соборности заложено внутреннее свободное единство, и она возможна, только если есть свобода и взаимная любовь. «Мы бы были недостойны, познать истину, если бы разумение ее приобретали не свободно, не подвигом и напряжением всех наших сил» [11, с. 180].

Соборность — это идеал человеческих взаимоотношений, при господстве

свободной воли. Все вдохновлены любовью, и свободно объединяются между собой. Соборность больше характерна для церковной жизни, но в быту и хозяйстве те же самые принципы называются общинностью. Плодом объединения свободы и единства является внутреннее совершенство и созерцание божественного, другими словами, вера. Вера — у А.С. Хомякова высшее знание, которое включает в себя все остальные. Атрибутом соборности и всей русской синтетической религиозной философии является принцип единства веры и знания. Реальность воспринимается верой, которая лежит в основе истории народов, свободного духа и человеческого знания. Обладая ею, человек приобщается к истине и сам становится истинным. Для того чтобы обрести веру, необходима воля, поскольку для А.С. Хомякова вера есть функция воли как ядра нашего целостного духовного существа. «Вера, испытывающая тайны Божии, не есть вёренье, а ведение; но ведение, не похожее на познание наше о внешнем мире. Она есть познание внутреннее. Она есть дар благодати Божией, она знаменует присутствие Духа истины в нас самих. Но единение земного человека с его Спасителем становится совершенным только в той области, где человек слагает свое личное несовершенство в совершенство взаимной любви, объединяющей христиан» [11, с. 171]. Преобразование человека возможно только соборно. Другим путем этого достигнуть невозможно. Познание возможно не только с помощью всех органов чувств в их совокупности, но и с помощью души как целостности чувств. Славянофилы утверждают соборную онтологию и гносеологию, где сущим является конкретный целостный дух, который проявляет себя через нравственно-религиозный опыт соборному сознанию и разуму, который находится внутри себя в полном согласии со всесущим разумом. Исходной для славянофильской философии является идея цельного знания, в основе которой находится органическая полнота жизни. Для обозначения интуитивного

постижения истины в противоположность знанию рассудочному Хомяков вводит понятие «живознание». Он пишет о живом духе, живой мысли, живом языке, живой науке, живой вере, живой правде и т.п. Для него слово «жизнь» имеет позитивное содержание. Ему противопоставляются такие понятия, как рационализм, формализм и авторитет. Хомяков сам был внутренне гармоничным человеком, и для его текстов тоже характерна гармония. Это предотвращает от перегибов. Для А.С. Хомякова с гармонии начинается соборность. Соединение патриотичности и всечеловечности А.С. Хомякова также включает в это понятие. Соборность — это «согласие личных свобод». Оно включает в себя единство с Богом, дающее веру и истину. Согласно А.С. Хомякову, единство нельзя навязать, к нему нельзя принуждать. Истинное единство, по А.С. Хомякову, должно быть добровольным. Это «плод и проявление свободы, единство, которому основанием служит не научный рационализм и не произвольная условность учреждения, а нравственный закон взаимной любви и молитвы» [11, с. 91]. Объективной основой соборности является свободный характер прихода человека к вере. Так как вера существует в определенных институциональных рамках, обеспечивающих единство верующих, то здесь и сопрягаются свобода и единство как два основных атрибута соборности. Воплощение соборности в жизнь зависит от традиций той или иной культуры, особенностей национального характера и внешних обстоятельств, накладываемых на развитие культуры. Для А.С. Хомякова понятие соборности выражает идею собрания. Оно не обязательно должно проводиться в каком-либо определенном месте. Оно существует потенциально без какого-либо внешнего соединения. «Церковь кафолическая есть Церковь «согласно всему» или «согласно единству всех», Церковь свободного единодушия, единодушия совершенного. Церковь, в которой нет больше народностей, нет ни греков, ни варваров, нет различий по состоянию, нет

ни рабовладельцев, ни рабов» [11, с. 242].

Соборность могла осуществляться, прежде всего, в семье, в которой вместе проживают несколько поколений родственников, связанных родственными чувствами: в семье она позволяет решить проблемы «отцов и детей», которые поднял в XIX в. И.С. Тургенев. К преодолению этой проблемы, как на семейном, так и на государственном уровне, призвана русская идея и концепция соборности как братства людей во Христе. Идеалом семьи может служить, в частности, семья писателя С.Т. Аксакова, из которой вышли два выдающихся представителя славянофильского направления. Славянофилы принимали такие официозные основы России, как православие, самодержавие, народность. В каждое слово этой триады они вкладывали свое идеальное содержание. Становление идеи соборности началось в богословской сфере, что соответствует значению религии в русской жизни, но вышло за ее пределы и захватило хозяйственную, политическую, педагогическую и другие сферы. Единство в общем плане относится к разнообразным отношениям между людьми, представляя собой идеал социального общежития. «Соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» [6, с. 42]. В современном мире, характеризующемся социальной раздробленностью, эта идея обретает новое звучание как философский и практический ответ на вызовы атомизации общества [5].

В своем пространном историософском труде «Семирамида» А.С. Хомяков приходит к выводу, что соборность, так же как и братство, отзывчивость, любовь, терпение и перерождение — свойство, присущее народам земледельческим. «Началом Запада была двойственность в жизни народа (завоеванные и завоеватели), и двойственность в понятии духовном: ибо односторонность римского определения единства в покорности (следовательно, единства внешнего) вызыва-

ла необходимо и вызвала отрицательную односторонность свободы в разномыслии. В нашем же духовном начале тождество свободы и единства (свободы в единстве и единства в свободе)» [7, с. 182]. Терпимость как главная черта русского человека тесно связана с соборностью, ибо общность суть русского бытия и не теряет своей актуальности ни в XX, ни в XXI веке. Она имеет как социальный, так и гносеологический и религиозный смысл. Соборность — это свободное единство, обеспечивающее взаимной любовью людей и их любовью к Богу. Именно это ведет к истинной вере, дает возможность познать истину и создает оптимальные условия жизни во всех ее сферах. Учение о соборности не случайно исходит из религиозных оснований, что подтверждается живой дискуссией вокруг философских воззрений славянофилов в современной мысли [4]. Религиозные убеждения, по мнению славянофилов, — это основа всех других сфер бытия, в том числе традиционных хозяйственных форм русской жизни. Н.О. Лосский писал: «Хомяков придавал величайшее значение русской деревенской общине, миру с его сходками, принимающими единодушное решение, и его традиционной справедливостью в соответствии с обычаем, совестью и внутренней истиной» [6, с. 40]. А.С. Хомяков смотрел на русскую общину, с одной стороны, как на учение о соборности, распространяемое на более широкую, светскую область, а с другой, как на реалии социальной жизни, служащие подкреплением его концепции. Связь между соборностью и общинностью проходит между реальностью церковной общины, сельской общины и промышленной артели.

Вопрос об общине А.С. Хомяков считал, бесспорно, самым важным из всех не только русских, но и вообще современных вопросов. Для А.С. Хомякова сельская община является краеугольным камнем и основой существования России. «Община есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории.

Отними его, не останется ничего; из его же развития может развиться целый гражданский мир» [11, с. 162]. Славянофилы настаивают на том, что общинный быт специфичен для славян. Они называют Россию живой и органической общиной. Именно то, что Россия не отреклась от таких институтов, как вече, сходки, мир, община, выборы и прочих живых своих сил и живых выражений своей силы, помогло преодолеть Смутное время 1612 г. и превратить Россию в огромное могучее государство.

Для славянофилов реальная сельская община — это прообраз идеальной соборности. А.С. Хомяков изобразил в своих богословских работах ее подобие, обеспечивающее прогресс общества при гармонии общественного и личного начал. Русь приняла христианство «в силу того общинного начала, которым она жила, живет и без которого она жить не может... и сперва спасшая эти начала для самой себя, она теперь должна явиться их представительницею для целого мира. Таково ее призвание, ее удел в будущем» [9]. Говоря о воспитании, славянофилы

выражали мысль о том, что общественное воспитание должно во главу поставить изучение традиционных способов хозяйственного уклада, и прежде всего русской общины. Нет форм общения «совершеннее нашего мира, с его общинностью поземельного владения и с его открытым судом во всех делах гражданских, отчасти уголовных и даже семейных; ибо семья есть часть мира, но подсудная миру» [11, с. 168]. Ликвидация общины давала части населения России собственность, но отдала всех от соборности. Разрушение вековых условий русского общежития не отдалило, а приблизило революцию. Коллективизация сельского хозяйства в начале 1930-х годов была частичным восстановлением русской общины с ее коллективным владением землей, но при жестком руководстве ею со стороны государства. Все произошедшее свидетельствует о важности общины в русском мироустройстве не только с хозяйственной, но и с социальной точки зрения и, соответственно, о значении соборности в русской цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. Томск: Водолей, 1996. 159 с.
2. Егоров Я.А. «Духовный закон» и «Соборность» как ключевые понятия модели социальной гармонии в трудах А.С. Хомякова // Апрельская Ялта: Миф и культура Тавриды. Симферополь, 2019. С. 80–84.
3. Клементьев Б. С. Славянофильство как религиозная и богословская мысль России: опыт осмысления // Гуманитарный вестник. 2019. № 5 (79). С. 7.
4. Красиков В. И. Философские воззрения современных славянофилов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2 (2). С. 71–81.
5. Куприянов В. А. Krakovskie vstrechi - 2017. Алексей Хомяков: Мы-соборность. Цельная жизнь в славянофильской мысли как ответ на современную раздробленность. Церковь, империя и современное государство (обзор конференции) // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. 2017. № 1. С. 155–166.
6. Лосский Н.О. История русской философии. Т. 2. М.: Советский писатель, 2000. 578 с.
7. Непоклонова Е.О. «Семирамида» А.С. Хомякова в контексте его религиозно-философских и художественных изысканий // Христианские чтения. 2018. №1. С. 182–191. DOI 10.24411/1814-5574-2018-10016.
8. Хомяков А.С. Из истории отечественной философской мысли. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Московский философский фонд. 1994. С. 25–58.
9. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки М.: Современник, 1988. 461 с.
10. Хомяков А.С. Полемические сочинения на французском языке. Сочинения: в 2 т. М.: Московский философский фонд, 1994. 591 с.
11. Хомяков А.С. Церковь одна. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Московский философский фонд;

Издательство «Медиум»; журнал «Вопросы философии», 1994. Т. 2. 478 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdyaev N.A. Aleksej Stepanovich Homyakov. Tomsk: Vodolej, 1996. 159 s.
2. Egorov YA.A. «Duhovnyj zakon» i «Sobornost'» kak klyuchevye ponyatiya modeli social'noj garmonii v trudah A.S. Homyakova // Aprel'skaya YAlta: Mif i kul'tura Tavridy. Simferopol', 2019. S. 80–84.
3. Klement'ev B. S. Slavyanofil'stvo kak religioznaya i bogoslovskaya mysl' Rossii: opyt osmysleniya // Gumanitarnyj vestnik. 2019. № 5 (79). S. 7.
4. Krasikov V. I. Filosofskie vozzreniya sovremennoy slavyanofilov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017. № 2 (2). S. 71–81.
5. Kupriyanov V. A. Krakovskie vstrechi - 2017. Aleksej Homyakov: My-sobornost'. Cel'naya zhizn' v slavyanofil'skoj myсли kak otvet na sovremennuyu razdrobленnost'. Cerkov', imperiya i sovremennoe gosudarstvo (obzor konferencii) // Filosofskij polilog: ZHurnal Mezhdunarodnogo centra izucheniya russkoj filosofii. 2017. № 1. S. 155–166.
6. Losskij N.O. Iстория russkoj filosofii. T. 2. M.: Sovetskij pisatel', 2000. 578 s.
7. Nepoklonova E.O. «Semiramida» A.S. Homyakova v kontekste ego religiozno-filosofskih i hudozhestvennyh izyskanij // Hristianskie chteniya. 2018. №1. S. 182–191. DOI 10.24411/1814-5574-2018-10016.
8. Homyakov A.S. Iz istorii otechestvennoj filosofskoj myсли. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: Moskovskij filosofskij fond. 1994. S. 25–58.
9. Homyakov A.S. O starom i novom. Stat'i i ocherki M.: Sovremennik, 1988. 461 s.
10. Homyakov A.S. Polemicheskie sochineniya na francuzskom yazyke. Sochineniya: v 2 t. M.: Moskovskij filosofskij fond, 1994. 591 s.
11. Homyakov A.S. Cerkov' odna. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: Moskovskij filosofskij fond; izdatel'stvo «Medium»; zhurnal «Voprosy filosofii», 1994. T. 2. 478 s.

Поступила в редакцию: 14.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.